

Памяти Юри Оямаа

О ДВУХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»: ВОПРОС ЦЕНЗУРЫ

СИРЬЕ КУПП-САЗОНОВ

Цензура рассматривает мир как семантическую систему,
в которой информация — единственная реальность,
и то, о чем не написано, того и не существует.

М. Я. Геллер

Введение

Интерес к цензуре советской эпохи до сих пор не угас. О цензуре художественной литературы писали уже много и продолжают писать (см., например: [Блюм 1994, 2000, 2005, 2011; Жирков; ИСПЦ; Priidel; Ermolaev; Veskimägi; Punatsensuur] и мн. др.). В трудах некоторых исследователей отдельно рассматривается вопрос о взаимоотношениях цензуры и переводческой деятельности (см., напр.: [Lange, Monticelli 2013: 881–899; Lange, Monticelli 2014: 95–111]). Интересный и информативный материал представляют воспоминания людей (писателей, переводчиков, редакторов, книгоиздателей), которые ежедневно могли наблюдать, и часто испытывать на собственном опыте власть советской цензуры (см., напр.: [Tamm 2012; Muravin; Toomla: 129–138; Valton: 139–145]).

В нашей статье делается попытка рассмотреть вопрос цензуры с точки зрения переводчика на примере эстонских переводов романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Для этой цели были проведены два интервью

с обоими эстонскими переводчиками — с Майгой Варик 10 сентября и с Юри Оямаа 23 ноября 2016 г.¹

Но перед тем как рассмотреть роль цензуры в появлении эстонского перевода романа М. А. Булгакова, следует коротко остановиться на том, кто собственно осуществлял цензуру, и как это происходило в Эстонской Советской Социалистической Республике.

Главлит и аппарат цензуры в ЭССР

Важнейшим событием в истории советской цензуры, несомненно, является создание Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита) 6 июня 1922 г. В том же году были установлены главные принципы, которые дали Главлиту право запрещать издание и распространение произведений, которые:

- 1) агитировали против Советской власти;
- 2) разглашали военную тайну;
- 3) возбуждали общественное мнение с помощью ложных сведений;
- 4) возбуждали националистический и религиозный фанатизм;
- 5) имели порнографический характер [Жирков: 256].

Задачи управления были сформулированы в документе под названием «Краткая справка о деятельности и структуре Главлита» (27 февраля 1947 г.), и они заключались в следующем:

- 1) руководство органами цензуры на территории СССР;
- 2) осуществление предварительного и последующего контроля над издательской деятельностью в целом;
- 3) выдача разрешений на открытие издательств;
- 4) составление общего ориентировочного плана издательской продукции и прослеживание выполнения этого плана;
- 5) осуществление цензуры печатных произведений и выдача разрешения на печатание книг;
- 6) составление списков вредной литературы;
- 7) контроль над ввозом литературы из-за границы и многое другое [ИСПЦ: 345–346].

¹ Необходимо отметить, что тема перевода романа М. А. Булгакова обсуждалась и в некоторых более ранних интервью, как с переводчиками (см., напр.: [Liivamets; Tõlkijad 1989, 1990, 1996; Saluäär: 1290–1301]), так и с главным редактором издательства «Ээсти Раамат» Акселем Таммом [Глушковская: 120–132], однако несмотря на это, в ходе наших интервью выяснились некоторые любопытные факты, о которых не шла речь в предыдущих беседах.

Этим же положением было установлено, что «в каждой союзной (кроме РСФСР) и автономной республике имеется Главное управление по делам литературы и издательств республики» [ИСПЦ: 347]. Эстонский орган цензуры носил в разные времена разные названия. Впервые он был создан в 1940 г. под названием «Главное управление по делам литературы и издательств»² (“Kirjandus- ja Kirjastusajade Peavalitsus”), в дальнейшем название менялось несколько раз. В момент ликвидации в 1990 г. управление носило название «Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете министров ЭССР» (“Eesti NSV Ministrite Nõukogu juures asuv Trükistes Riiklike Saladuste Kaitse Peavalitsus”) [Maimik: 100]. В конце 50-х и в начале 60-х гг. прошлого века политический контроль над издательской деятельностью немного ослаб, однако все же сохранились предварительная и карательная цензуры, и рабочие планы издательств утверждались в московском Главлите [Tamm 2013: 2].

Думается, что на самом деле в советскую эпоху можно было говорить о трехступенчатой системе цензуры. Во-первых, самоцензура автора, так как все писатели и поэты того времени, конечно, хорошо знали, о чем можно и о чем не стоит писать. Второй этап цензуры осуществлялся в издательствах редакторами, этот вид цензурирования кажется более «дружелюбным» по отношению к автору, так как часто редакторы были лично знакомы с писателями, и поэтому такая цензура нередко осуществлялась путем своего рода сотрудничества редактора и автора. Иногда оно было настолько успешным, что настоящему цензору было уже почти не к чему придираться, он ограничивался лишь незначительной правкой. Я. Тоомла (работал редактором в издательстве “Eesti Riiklik Kirjastus” в 1964 г.) вспоминает, как он должен был сообщить известному эстонскому писателю Ф. Тугласу, что в ходе корректуры его сборника «Изменчивая радуга» (“Muutlik vikerkaar”) цензор вычеркнул из текста несколько фрагментов. Ф. Туглас просмотрел правку цензора и спокойно сказал, что от своих мыслей он отказываться не будет. Но так как писатель считал, что любую идею можно выражать несколькими разными способами, то он просто переформулировал фрагменты, которые не понравились цензору, и сказал, что читатель все равно поймет его мысль [Toomla: 130].

Однако не все авторы были готовы идти на компромиссы и некоторые из них предпочитали не публиковаться вообще, если не имели возможно-

² Более подробно создание системы цензуры и ее функционирование в ЭССР 40-е и 50-е гг. прошлого века рассматриваются в бакалаврской работе М. Аэсма [Aesma].

сти писать так, как им хотелось³. М. А. Булгаков был тоже одним из тех писателей, у которых были чрезвычайно сложные отношения с советской цензурой, но, несмотря на это, он продолжал сочинять. 24 августа 1929 г. М. А. Булгаков писал своему брату: «Все мои пьесы запрещены к представлению в СССР, и беллетристической ни одной строки моей не напечатают. В 1929 году совершилось мое писательское уничтожение» (цит. по: [Чудакова: 164]). Свое отношение к цензуре М. А. Булгаков выразил в письме Правительству СССР (1930 г.):

Борьба с цензурой, какая бы она ни была и при какой бы власти она ни существовала, — мой писательский долг, так же, как и призывы к свободе печати. Я горячий поклонник этой свободы и полагаю, что, если кто-нибудь из писателей задумал бы доказывать, что она ему не нужна, он уподобился бы рыбе, публично уверяющей, что ей не нужна вода [Там же: 196].

Роман «Мастер и Маргарита», наряду с некоторыми другими произведениями М. А. Булгакова, не увидел свет при жизни автора, и позже, когда его, наконец, опубликовали, он подвергался беспощадной цензуре. Далее перейдем к истории создания и публикации романа.

История создания и публикации романа «Мастер и Маргарита»

Считается, что М. А. Булгаков начал писать этот роман в конце 20-х гг. прошлого века, и работа продолжалась вплоть до смерти писателя. В черновиках первой версии романа встречаются возможные названия: «Черный маг», «Великий канцлер» и другие, окончательное название — «Мастер и Маргарита» — оформилось в 1937 г. [Белобровцева, Кульюс: 9, 25].

Роман имеет несколько редакций, первая из них была уничтожена автором в 1930 г., исследователи до сих пор не сходятся во мнениях по поводу точного количества редакций романа, однако мы не будем останавливаться на этом вопросе более подробно, так как это несущественно с точки зрения нашей статьи.

Общеизвестным является факт, что роман не был напечатан при жизни автора. М. А. Булгаков скончался 10 марта 1940 г., а первая публикация произведения в сокращенном виде была осуществлена лишь в 1966–1967 гг.⁴

³ В число таких литераторов входила, например, эстонская поэтесса Бетти Альвер, чье вынужденное молчание длилось 20 лет. Альвер активно занималась только переводческой деятельностью («Евгений Онегин» А. С. Пушкина и мн. др.) [Toomla 2003: 132–134].

⁴ По словам Г. А. Лескиса, Е. С. Булгакова до 1966 г. шесть раз пыталась опубликовать роман [Лескис: 224].

Роман был опубликован в литературном журнале «Москва» [Булгаков 1966–1967] с предисловием Константина Симонова и послесловием Абрама Вулиса. Многочисленные цензурные и редакторские купюры составляли 12% текста, большинство из них приходилось на вторую часть романа [Там же: 26]. Г. А. Лесскис утверждает, что цензор вычеркнул 14000 слов, полностью были сняты 1600 предложений [Лесскис: 225]. Однако необходимо отметить, что тираж журнала был в эти годы очень велик, например, в 1964 г. он составлял 160 000 экземпляров [Казак: 268], так что первая публикация романа стала доступной для многих.

Первое бесцензурное издание книги на русском языке вышло в 1967 г. в Париже, затем в 1969 г. во Франкфурте-на-Майне. В СССР книжный вариант без купюр увидел свет в 1973 г. в издательстве «Художественная литература» [Белобровцева, Кульюс: 27]. Выход перевода романа на эстонский язык еще в 1968 г. можно считать своего рода чудом, об этом свидетельствует и тот факт, что на многие годы эстонский перевод остался единственным книжным изданием романа М. А. Булгакова в Советском Союзе. В следующем разделе рассмотрим более подробно, как рождался первый эстонский перевод романа «Мастер и Маргарита» [Bulgakov 1968].

Первый перевод романа на эстонский язык

На сегодняшний день существует два эстонских перевода⁵ (1968 г. и 1995 г.) и несколько переизданий романа «Мастер и Маргарита». Первый перевод романа на эстонском языке вышел в 1968 г. Переводчики М. Варик и Ю. Оямаа перевели сокращенный вариант текста, который был опубликован в журнале «Москва» [Булгаков 1966–1967].

⁵ Мы не будем касаться вопроса о том, является ли перевод 1995-го года повторным переводом или отредактированным вариантом первого перевода (1968 г.). Многие исследователи указывают, что порой бывает довольно трудно провести границу между этими явлениями (см., напр.: [Gambier: 413–417; Кушнина 2015: 25–30; Кушнина 2016: 409–413; Koskinen, Paloposki: 29–49]). «Современные ученые до сих пор не пришли к единому мнению о том, где и когда начинается повторный перевод: начинается ли он с предыдущего перевода или с текста оригинала; нужно ли «забыть» первый перевод и все начинать с нуля, чтобы получить абсолютно новый перевод» [Кушнина, Голубева, Югова: 112]. У обоих эстонских переводов романа М. А. Булгакова одни и те же переводчики и довольно большая часть текста книги была отредактирована переводчиками для издания 1995 г., однако с другой стороны, немалая часть текста была представлена впервые лишь во втором переводе. Кроме того, необходимо учитывать, что между переводами имеется значительный промежуток времени — 27 лет, тем более, что переводы были осуществлены в разное время: в советский период и в эпоху независимой Эстонской Республики.

Читая ранее проведенные интервью и беседа с переводчиками, мы ясно ощущали, что ключевые моменты в процессе появления эстонского перевода представляют собой своего рода исключение, и они появились иначе, чем было принято в то время.

Все началось с того, что у М. Варик вошло в привычку читать почти все русские литературные журналы, которые в то время были доступны. В первую очередь она делала это именно для того, чтобы найти произведения, которые могли бы заинтересовать эстонского читателя, и которые стоило бы перевести. Именно таким образом в ее руки попала первая часть романа «Мастер и Маргарита». Здесь и наблюдается первое исключение из общих правил того времени, так как тогда было принято не обсуждать возможность перевода какого-либо произведения, пока оно не было опубликовано целиком. В случае с романом Булгакова получилось иначе: прочитав первую часть текста в конце 1966 г., М. Варик сразу обратилась к заведующему издательством «Ээсти Раамат» Юри Оямаа и предложила, что переведет роман. Ю. Оямаа текст также очень понравился, и так как они оба чувствовали, что с переводом следует поторопиться, то было решено переводить роман вдвоем. Кроме самих переводчиков, от произведения М. А. Булгакова был также в восторге главный редактор издательства «Ээсти Раамат» Аксель Тамм. Он приехал в Москву в конце 1966 г., позвонил Диане Варткесовне Тевекелян, работавшей тогда в редакции журнала «Москва», и она прислала ему гранки. Таким образом у Тамма текст романа оказался еще до выхода его второй части в первом номере 1967 г. [Глушковская: 126].

М. Варик вспоминала, что был тревожный момент, когда в последующем номере журнала (т. е. в 12-м номере 1966 г.) не вышла вторая часть романа, и они с Ю. Оямаа тогда всерьез беспокоились, что вся проделанная работа может оказаться бесполезной: опубликовать роман на эстонском языке все-таки не удастся. Следует еще уточнить, что договор с переводчиками заключили только тогда, когда перевод был уже готов. Если бы договор был заключен заранее, то, возможно, что Булгакова запретили бы переводить.

В истории перевода романа был еще один опасный момент. В 1968 г. эстонский переводчик и редактор Отто Самма издал сборник рассказов М. А. Булгакова «Роковые яйца» (“Saatuslikud munad”) и написал в предисловии, что очень скоро в Эстонии выйдет роман «Мастер и Маргарита». К счастью, этот фрагмент предисловия остался незамеченным [Там же], по крайней мере, теми, кто мог бы препятствовать появлению эстонского перевода.

Второе исключение из общих правил, обязательных для всех издательств того времени, как рассказал об этом Ю. Оямаа, заключалось в том,

что перевод романа «Мастер и Маргарита» не отражался в официальных планах издательства «Ээсти Раамат» и, следовательно, не утверждался Главлитом ЭССР.

Процесс перевода и подготовка текста к печати происходили очень быстро. Рукопись перевода была готова 19 апреля 1968 г., текст отправили в печать 31 октября того же года. В декабре 1968 г. Ю. Оямаа оказался в Москве, у него появилась возможность встретиться с вдовой Булгакова и передать ей эстонский перевод романа. На этой короткой встрече Е. С. Булгакова, спешившая на рождественский праздник к М. Ростроповичу, показала ему издания романа и переводы, которые были к этому времени опубликованы в других странах мира. Она показала Оямаа номера журнала «Москва», в которые были вклеены отдельные страницы текста, вычеркнутого цензурой. По словам Ю. Оямаа, эстонский перевод романа очень обрадовал вдову Булгакова, так как это был первый перевод в СССР, опубликованный отдельным изданием [Liivamets: 26]⁶.

В ходе интервью с переводчиками выяснилось и третье обстоятельство, которое главным образом «спасло» эстонский перевод романа и сделало его доступным для эстонских читателей. Оно заключалось в том, что если какое-либо произведение было опубликовано на русском языке (это касалось как оригинальных русских текстов, так и переводов на русский язык, которые могли быть потом переведены еще и на другие языки), то для перевода таких текстов не надо было получать разрешение для печати в Главлите, и такие тексты не подвергались повторной цензуре.

Хотя текст перевода цензуре не подлежал, но подцензурными могли стать предисловие и послесловие. Это могло произойти в том случае, если в издательстве решили бы написать новое предисловие или послесловие на эстонском языке. Однако так как переводчики стремились не привлекать внимания к изданию своего перевода, то было решено использовать предисловие К. М. Симонова (оно было опубликовано в журнале «Москва» № 11), которое в эстонском переводе превратилось в послесловие. Таким образом можно было избежать нежелательного внимания Главлита.

⁶ История эстонского перевода романа «Мастер и Маргарита» является, несомненно, уникальной. Хотя необходимо отметить, что такое превращение русского газетного или журнального текста в книгу на эстонском языке не было единичным случаем. А. Тамм вспоминает о публикации поэмы А. Т. Твардовского «За далью — даль», которая вышла в начале 1960-х в газете «Правда» или «Известия». Аугуст Санг перевел несколько глав поэмы на эстонский язык, и в издании «Библиотека журнала Лооминг»/“Loomingu Raamatukogu” этот текст был опубликован небольшой книгой. А. Тамм привез книгу в Москву и передал один экземпляр автору поэмы, которого это очень обрадовало [Глушковская: 123–124].

Хотя было приложено немало усилий, чтобы скрыть план издания и сам выход эстонского перевода, М. Варик утверждает, что кто-то все-таки высказал мнение, что «это не украшает ваш план». Но в целом можно утверждать, что эстонский перевод романа был опубликован без ведома Главлита. Зато после выхода перевода начали происходить следующие события. Во-первых, были телефонные звонки в Книготорг⁷ с требованием задержать перевод «Мастера и Маргариты». Однако Книготорг был заинтересован в реализации всего тиража (30 000 экземпляров) и поэтому было сказано, что ничего уже нельзя сделать [Глушковская: 126–127].

Во-вторых, в Москву были вызваны сразу три человека: Аксель Тамм (главный редактор издательства «Ээсти Раамат»), Аксель Эрмель (заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Центрального Комитета Эстонской коммунистической партии) и Лембит Кайк (председатель Комитета государственных издательств, полиграфии и книготорговли ЭССР). По словам Ю. Оямаа, это был уникальный случай, когда из-за одной книги в Москву вызвали сразу трех ответственных сотрудников республики [Liivamets: 26]. Так или иначе, в Москве им пришлось объяснять, почему был опубликован перевод романа Булгакова. Им было сказано, что если Москва в свое время дала разрешение напечатать роман в журнале, то это отнюдь не означает, что все республики имеют право публиковать перевод романа⁸ [Там же]. В московском Главлите также потребовали, чтобы все экземпляры «Мастера и Маргариты» были изъяты из магазинов, но на это в издательстве ответили, что все книги уже распроданы (что было неполной правдой). В ходе нашего интервью Ю. Оямаа рассказал, что, когда пришел приказ из Главлита, его не было в Эстонии, но к счастью, он смог передать эту информацию своей матери, которая пошла и купила несколько экземпляров книги, чтобы обеспечить сохранность перевода в том случае, если бы весь тираж действительно был уничтожен.

Несмотря на напряженную ситуацию, никакого наказания издательству и всем причастным к выходу эстонского перевода все же не назначили⁹.

⁷ Книготорг в СССР — государственная книготорговая организация (контора, объединение) республики, края, области, города, являющаяся основным оптово-розничным звеном, производящим закупки и осуществляющим в пределах данной республики, края, области, города оптово-розничную торговлю непериодическими печатными изданиями, а также сопутствующими товарами [КЭС].

⁸ Следует подчеркнуть, что в Эстонии осуществлялись также рукописные переводы текстов запрещенной литературы, которые передавались из рук в руки. Так поступили, например, с антиутопическими произведениями Дж. Оруэлла [Lange, Monticelli 2013: 885].

⁹ С одной стороны, кажется, что периферийное положение Эстонии дало переводчикам и редакторам издательств больше свободы, и, может быть, больше смелости выполнять свою ра-

Но в итоге было запрещено писать о Булгакове и о романе «Мастер и Маргарита» в СМИ, а также переводить статьи, посвященные этим темам. Например, у Ю. Оямаа был уже заключен договор с эстонской газетой «Серп и Молот»/“*Sirp ja Vasar*” о переводе статьи известного критика В. Лакшина, вышедшей в журнале «Новый мир» и посвященной роману «Мастер и Маргарита», но ему запретили переводить статью [Liivamets: 26].

О том, что именно было вычеркнуто цензурой в журнальном варианте романа, переводчики узнали лишь тогда, когда получили полный текст произведения, и было решено издать новый усовершенствованный эстонский перевод.

Второй перевод романа на эстонский язык

В свете того, что в СССР книжный вариант романа без купюр увидел свет еще в 1973 г., больше всего удивляет то, что первый полный перевод на эстонском языке вышел только в 1995 г. [Bulgakov 1995]. На вопрос, почему это заняло столько времени, заданный обоим переводчикам, мы не получили однозначного ответа. По словам Ю. Оямаа, одной из причин могло стать то обстоятельство, что было сложно найти единый авторитетный вариант текста романа. Поэтому перевод 1995 года основывался на трех разных источниках¹⁰. Кроме того, в начале 90-х гг. XX в. число переводов с русского языка в Эстонии существенно сократилось, и на первый план выступили другие языки, в первую очередь, английский¹¹.

Известно, что в 1990 г. обсуждалась возможность опубликовать новый перевод романа, но еще в 1993 г. Майе Калда, эстонский литературовед и критик, писала, что в ближайшее время нет оснований ожидать появления

боту. Именно в Эстонии на территории СССР в 1989 г. увидел свет роман А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» (об этом подробнее см.: [Лангеметс: 159–162]). Похожих случаев, скорее всего, больше, однако этот вопрос требует отдельного тщательного изучения и не входит в задачи нашей статьи. С другой стороны, история перевода «Мастера и Маргариты» доказывает, что в Москве следили не менее внимательно за деятельностью «Ээсти Раамат», чем за работой российских издательств. Если переводчики и редактор решили идти на риск, переводя или издавая не одобренную правительством литературу, то у них должен быть хотя бы один веский аргумент, которым можно было себя позже защищать. В случае романа М. А. Булгакова этим аргументом было то, что текст был уже опубликован на русском языке и тем самым якобы был одобрен властями.

¹⁰ Речь идет о следующих источниках: [Булгаков 1966–1967; Булгаков 1980; Булгаков 1987].

¹¹ Более подробно об истории русско-эстонского перевода см.: [Купп-Сазонов: 8–11], о статистике издаваемой литературы (в том числе о соотношении оригинальных текстов и переводов) в советское время см.: [Liivaku, Meriste: 22; Lange, Monticelli 2014: 99–100].

нового перевода романа Булгакова [Kalda: 27]. Несмотря на это, в 1995 г. вышел перевод полного текста романа, который впоследствии многократно переиздавался.

Майга Варик и Юри Оямаа утверждают, что в ходе работы над переводом 1995 г., кроме собственно перевода фрагментов, которые отсутствовали в тексте журнальной публикации, они перечитывали предыдущий перевод и редактировали его. В частности, были исправлены многие иностранные названия, которые в первом переводе передавались на эстонский язык с опорой на русскую традицию (см. Таблицу № 1).

Таблица № 1

В оригинальном тексте	В первом переводе (1968)	Во втором переводе (1995)
<i>Синедрион</i>	<i>Sünedrion</i>	<i>Sanhedriin</i>
<i>Елеонская гора</i>	<i>Iileoni mägi</i>	<i>Õlimägi</i>
<i>Вар-равван</i>	<i>Bar-Raban</i>	<i>Barabas</i>
<i>Иуда из Кириафа</i>	<i>Juudas Kiriafist</i>	<i>Juudas Kariotist</i>

С другой стороны, некоторые элементы текста остались неизменными, например, ругательства:

Приедет... и или наипионит, как последний сукин сын... [Булгаков 1980: 82].
Sõidavad siia ja hakkavad spioneerima nagu viimased tõprad (скотины) ... [Bulgakov 1995: 122].

Дает какой-то сукин сын червонец, я ему сдачи — четыре пятьдесят [Булгаков 1980: 153].

Annab üks nürukael (негодяй) *mulle kümnerubalise...* [Bulgakov 1995: 233].

или известные слова Маргариты:

— *Я хочу, чтобы мне сейчас же, сию секунду, вернули моего любовника, мастера,*
— *сказала Маргарита, и лицо ее исказилось судорогой* [Булгаков 1980: 230].

“Ma tahan, et mulle otsekohe, silmapilk antakse tagasi mu armastatud (возлюбленный) *meister,” ütles Margarita ja ta nägu tõmbles* [Bulgakov 1995: 350].

И. Белобровцева и С. Кульюс отмечают, что аналогичные реплики были изъяты при первой, журнальной публикации романа как «непристойные» [Белобровцева, Кульюс: 275]. Однако в более позднем эстонском переводе они остались неизменными. Мы спросили у переводчиков, чем было обусловлено такое решение, и оказалось, что в этих случаях мы имеем дело просто с личными предпочтениями авторов перевода; например, им казалось, что русское ругательство не столь экспрессивно, как его точное эстонское соответствие (*litapoeg*), и поэтому в переводе встречаются более

«мягкие» слова. А в примере с Маргаритой переводчикам хотелось показать ее в лучшем свете, чем в оригинале. На вопрос, существовали ли ограничения на использование ругательств и т. п. со стороны цензуры в Эстонии, М. Варик ответила, что в ее практике таких случаев, чтобы запрещали использовать в переводе нецензурные слова, если они имелись в оригинальном тексте, не было.

В переводе 1995 г. появляется одна довольно забавная опечатка (в раннем переводе ее нет, и она будет исправлена в последующих переизданиях). После того, как Никанор Иванович берет взятку у Коровьева и прячет деньги в вентиляционном отверстии уборной, он садится за стол обедать. В его квартиру приходят два гражданина и происходит следующий диалог:

— *Где сортир?* — *озабоченно спросил первый, который был в белой косоворотке. На обеденном столе что-то стукнуло (это Никанор Иванович уронил ложку на клеенку).*
— *Здесь, здесь,* — *скороговоркой ответила Пелагея Антоновна* [Булгаков 1980: 84–85].

В эстонском переводе вместо слова *peldik* (т. е. *сортир*), из-за опечатки появляется слово *peidik* (т. е. *тайник*) и создается комический эффект, как будто хозяйка дома на вопрос где у вас тайник, охотно отвечает: *Здесь, здесь.*

“Kus on peidik?” päris asjalikult esimene mees, too, kellel oli seljas valge särk. Miski kolksatas vastu söögilauda (Nikanor Ivanovitš pillas kulbi vahariidele). “Siin, siin,” vastas Pelageja Antonovna kiiresti [Bulgakov 1995: 126].

В упомянутой нами статье М. Калда 1993 г., автор подробно сравнивает первое издание романа Булгакова с последующими полными публикациями текста и описывает, что именно отсутствовало в журнальном варианте. В некоторых случаях М. Калда пытается объяснить, чем эти опущения были обусловлены, но мы не будем здесь воспроизводить результаты этого анализа. Вместо этого сосредоточимся на том, как сами эстонские переводчики сравнивали свой первый перевод с полной версией романа, и какие мысли у них при этом появлялись.

В ходе интервью мы попросили переводчиков рассказать, как они восприняли полный текст романа, который перевели в середине 90-х гг. прошлого века. М. Варик объяснила, что, сравнивая первый перевод с полным текстом романа, в некоторых случаях было понятно, почему те или иные абзацы, предложения или просто отдельные слова были изъяты цензурой, например, две сцены, посвященные теме валюты (Сон Никанора Ивановича; Коровьев и Бегемот в Торгсине). Между прочим, перевод сна Ни-

канора Ивановича был опубликован в журнале «Библиотека»/“Raamatukogu” в 1993 г., а история в Торгсине была переведена на эстонский язык еще в 1988 г., в № 20 журнала «Пиккер»/“Pikker”; переводчиком был Рейн Круус¹² под псевдонимом Прийт Нью [Bulgakov 1988: 12–13].

Возвращаясь к теме цензуры, можно сказать, что вполне логичными опущениями кажутся, например, такие предложения: *Произошло несколько арестов; Да, были жертвы, и эти жертвы требовали следствия* и т. п. Г. А. Лескис утверждает, что «семантика сокращений очевидна: более всего изъято мест, относящихся к римской и советской тайной полиции, а также к чертам сходства древнего и современного мира <...>, то есть стиралась связь времен, на которой построена философия истории в произведении Булгакова» [Лескис: 227]. Однако, по словам М. Варик, в ходе чтения и сравнения попадались и такие изменения или опущения, которые казались переводчикам необъяснимыми, а порой и просто абсурдными.

Выводы

Подводя итоги, можно утверждать, что, хотя эстонские переводы Булгакова не подвергались цензуре, цензура русского оригинала прямым образом повлияла на окончательную форму эстонского текста. Иными словами, все, чего нет в первом эстонском переводе романа «Мастер и Маргарита» 1968 г., обусловлено особенностями текста, опубликованного в журнале «Москва» в 1966–1967 гг.

Несмотря на все трудности, связанные с публикацией эстонского перевода, переводчики и главный редактор издательства считают это победой над советской цензурой и гордятся тем, что эстонский перевод был первым и на многие годы единственным книжным изданием романа М. А. Булгакова в СССР.

Литература

Белобровцева, Кульюс: *Белобровцева И., Кульюс С.* Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»: опыт комментария. Таллинн, 2004.

Блюм 1994: *Блюм А.* За кулисами «министерства правды»: тайная история советской цензуры, 1917–1929. СПб., 1994.

Блюм 2000: *Блюм А.* Советская цензура в эпоху тотального террора, 1929–1953. СПб., 2000.

¹² Более подробно о научной деятельности Р. Крууса см.: [Ponomajova: 451–463].

Блюм 2005: *Блюм А.* Как это делалось в Ленинграде: цензура в годы оттепели, застоя и перестройки, 1953–1991. СПб., 2005.

Блюм 2011: *Блюм А.* Русские писатели о цензуре и цензорах: от Радищева до наших дней: 1790–1990: опыт комментированной антологии. СПб., 2011.

Булгаков 1966–1967: *Булгаков М.* Мастер и Маргарита // Москва. 1966–1967. № 11. С. 6–130; № 1. С. 56–144.

Булгаков 1980: *Булгаков М.* Мастер и Маргарита. Избранное. М., 1980.

Булгаков 1987: *Булгаков М.* Мастер и Маргарита. Театральный роман. Воронеж, 1987.

Глушковская: *Глушковская Л.* Аксель Тамм. Дихотомия // Вышгород. 1996. № 5–6.

Жирков: *Жирков Г.* История цензуры в России XIX–XX вв.: учебное пособие для высших учебных заведений. М., 2001.

ИСПЦ: История советской политической цензуры: документы и комментарии / Сост., предисл., коммент. Т. М. Горяева. М., 1997.

Казак: *Казак В.* Лексикон русской литературы XX века = Lexikon der russischen Literatur ab 1917. М., 1996.

Купп-Сазонов: *Купп-Сазонов С.* О роли грамматики в переводе (на материале временных форм глагола в русском и эстонском языках). *Dissertationes Philologiae Slavicae Universitatis Tartuensis.* Tartu, 2015.

Кушнина 2015: *Кушнина Л.* Повторный перевод как функция переводческого хронотопа // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 3 (13).

Кушнина 2016: *Кушнина Л., Аркегеева А.* Динамика пространства перевода: от повторного перевода к переводческому хронотопу. Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Международной научной конференции (г. Челябинск, 20–22 апреля 2016 г.). Т. 1 / Отв. ред. Л. Нефедова. Челябинск, 2016.

Кушнина, Голубева, Югова: *Кушнина Л., Голубева Г., Югова Е.* Повторный перевод в системе переводческого дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 9(63): В 3 ч. Тамбов, 2016. Ч. 1.

КЭС: Книговедение: энциклопедический словарь / Гл. ред. Н. Сикорский. М., 1982.

Лангеметс: *Лангеметс А.* Впервые в империи: «Архипелаг ГУЛАГ» на страницах журнала «Лооминг» // Вышгород. 1995. № 4.

Лескис: *Лескис Г.* Триптих М. А. Булгакова о русской революции: «Белая гвардия», «Записки покойника», «Мастер и Маргарита»: комментарии. М., 1999.

Чудакова: *Чудакова М.* Неоконченное сочинение Михаила Булгакова // Новый мир. 1987. № 8.

- Aesma: *Aesma, M.* Nõukogude tsensuurisüsteemi loomine ja organisatsiooniline väljakujunemine Eesti NSV-s 1940–41 ja 1944–53. Bakalaureusetöö. Tartu, 2005.
- Bulgakov 1968: *Bulgakov, M.* Meister ja Margarita / Tõlk. M. Varik, J. Ojamaa. Tallinn: Eesti Raamat, 1968.
- Bulgakov 1988: *Bulgakov, M.* Korovjevi ja Peemoti viimased seiklused / Tõlk. P. Nõu // *Pikker*. 1988. Nr 20.
- Bulgakov 1995: *Bulgakov, M.* Meister ja Margarita / Tõlk. M. Varik, J. Ojamaa. Tallinn: Varrak, 1995.
- Ermolaev: *Ermolaev, H.* Censorship in Soviet Literature, 1917–1991. Lanham, 1997.
- Gambier: *Gambier, Y.* La retraduction, retour et detour // *Meta*. 1994. 39 (3).
- Kalda: *Kalda, M.* Tühjale saarele kaasavõtmise raamat. “Meistri ja Margarita” trükiredaktsioonide võrdlus // *Raamatukogu*. 1993. Nr 2.
- Koskinen, Paloposki: *Koskinen, K.; Paloposki, O.* Reprocessing texts. The fine line between re-translating and revising. *Across Languages and Cultures*. Budapest, 2010. Vol. 11.1.
- Lange, Monticelli 2013: *Lange, A.; Monticelli, D.* Tõkelised ebakõlad totalitarismi monoloogis // *Keel ja Kirjandus*. 2013. Nr 12.
- Lange, Monticelli 2014: *Lange, A.; Monticelli, D.* Translation and totalitarianism: the case of Soviet Estonia // *Translator*. 2014. Vol. 20.1.
- Liivaku, Meriste: *Liivaku, U.; Meriste, H.* Kuidas seda tõlkida. Järeltormatusest eestinduseni. Tallinn, 1975.
- Liivamets: *Liivamets, M.* M. Bulgakovi “Meister ja Margarita” tõkelugu // *Raamatukogu*. 1993. Nr 2.
- Maimik: *Maimik, P.* Eesti ajakirjandus nõukogude tsensuuri all. Eesti ajakirjanduse ajaloost IX. Tartu, 1994.
- Muravin: *Muravin, G.* Ebatsensuursed juhtumid: sekeldused Eesti raamatutega Nõukogude ajal: kirjanduslikud meenutused. Tallinn, 2016.
- Ponomarjova: *Ponomarjova, G.* Vene kirjanduse uurimisest Nõukogude Eestis Rein Kruusi näitel // *Võim ja Kultuur*. Tartu, 2003.
- Priidel: *Priidel, E.* Vägikaikavedu, ehk, Vaim ja Võim: 1940–1990. Tallinn, 2010.
- Punatsensuur: *Punatsensuur: mälestustes, tegelikkuses, reeglites / Koost. E. Tammer.* Tallinn, 2014.
- Saluäär: *Saluäär, A.* Kuidas inimest ära tunda (ja tõlkida) // *Looming*. 2014. Nr 9.
- Tamm 2012: *Tamm, A.* Ütle, tsensor, milleks sulle käärid: keelamise lood. Tallinn, 2012.
- Tamm 2013: *Tamm, T.* Valgustuse postihobused tõlkijad ja toimetajad enne ja nüüd // *Keel ja Kirjandus*. 2013. Nr 1.

Toomla: *Toomla, J.* Meenutusi kirjastuse ja tsensuuri vahekorrast. Raamat on...III / Koost. E. Teder. Tallinn, 2003.

Tõlkijad 1989: Tõlkijad (радиопередача) 01.01.1989 — интервью с Майгой Варик / <http://arhiiv.err.ee/guid/201005110557303010010002081001517C41A04000005020B00000D0F030972> (Дата обращения: 26.05.2017).

Tõlkijad 1990: Tõlkijad (радиопередача) 16.11.1990 — интервью с Майгой Варик / <http://arhiiv.err.ee/guid/81987> (Дата обращения: 26.05.2017).

Tõlkijad 1996: Tõlkijad (радиопередача) 16.02.1996 — интервью с Юри Оямаа / <http://arhiiv.err.ee/guid/77001> (Дата обращения: 26.05.2017).

Valton: *Valton, A.* Tsensuurist. Raamat on... III / Koost. E. Teder. Tallinn, 2003.

Veskimägi: *Veskimägi, K.* Nõukogude unelaadne elu: tsensuur Eesti NSV-s ja tema peremehed. Tallinn, 1996.